

Только что сказанные Ань Цзинсином слова, по сути, были комплиментом самому себе. Услышав это, он не смог сдержаться и рассмеялся.

Как только Ань Цзинсин собрался что-то сказать, за дверью раздался голос евнуха Цзяна:

— Ваше высочество.

— Что случилось?

Ань Цзинсин увидел, что евнух Цзян держит в руках лакированную шкатулку, и на мгновение задумался. Он не поручал ему ничего приносить.

— Только что из резиденции Лу пришли люди и сказали, что принесли то, что просил Тайцзыфэй. — Евнух Цзян слегка поклонился. Если бы не управляющий из резиденции Лу, он бы не принёс это прямо сюда.

— То, что я просил?

Лу Яньси тихо пробормотал, показал жестом, чтобы евнух Цзян положил шкатулку, и открыл крышку. Увидев содержимое, он улыбнулся.

Из резиденции Лу принесли не что иное, как кинжал, который тюрки использовали как приз. Похоже, весенняя охота закончилась раньше времени, и приз достался победителю первого дня, которым оказался старший брат из клана Лу.

— Можешь идти.

Увидев кинжал, Лу Яньси махнул рукой евноху Цзяну, но не успел его взять, как Ань Цзинсин опередил его.

— Что особенного в этом кинжале?

Ань Цзинсин немного поиграл с кинжалом, но не нашёл ничего необычного. Однако, если это был обычный кинжал, почему Яньси так им заинтересовался?

— В кинжале ничего особенного нет, — Лу Яньси взял кинжал из рук Ань Цзинсина и начал тщательно ощупывать рукоять, как будто что-то искал. Через мгновение его пальцы остановились, и он продолжил, — Особенное внутри!

С этими словами Лу Яньси с силой надавил на рукоять, и она разломилась в том месте, где он её ощупывал. Изнутри выпал маленький золотой кубик.

Ань Цзинсин поднял бровь, глядя на предмет, упавший на стол, и взял его. Он был довольно тяжёлым, поэтому никто не заметил, что внутри было пусто. Присмотревшись, он понял, что это была маленькая печать с изображением волчьей головы. Ань Цзинсин задумался, ему показалось, что он где-то видел это.

— Это воинский знак.

Лу Яньси, увидев выражение лица Ань Цзинсина, наконец раскрыл тайну.

Услышав это, Ань Цзинсин вспомнил происхождение этой печати. Самая отважная армия хунну называлась «Волчья кавалерия». Легенда гласила, что первый командующий этой армии вырос среди волков и мог управлять стаей, отсюда и название. А воинский знак Волчьей

кавалерии был печатью с изображением волчьей головы.

Тот командующий, который мог управлять волками, уже умер, но «Волчья кавалерия» всё ещё существовала. Однако, что насчёт этого воинского знака?

— Армию хунну мы использовать не сможем, но обменять её на что-то полезное вполне возможно.

Лу Яньси задумчиво покрутил глазами, как будто что-то придумывал. В прошлой жизни он не знал, как Ань Чэнцзи раскрыл этот секрет, но в итоге легко получил поддержку 600-тысячной Волчьей кавалерии хунну. Однако в этой жизни эту выгоду получит он сам!

Ни одна страна не может быть полностью мирной и спокойной. Они, как люди Сиюаня, не смогут контролировать Волчью кавалерию, но найти среди хунну силы, готовые сотрудничать, вполне возможно. Ведь без воинского знака всё будет нелегитимно. Сейчас все фракции хунну ищут эту маленькую печать.

— Это тоже ты увидел во сне?

Увидев выражение лица Лу Яньси, полное расчёта, Ань Цзинсин улыбнулся. Теперь, когда Лу Яньси успокоился, он мог подшутить над его «снами».

Когда Лу Яньси рассказывал об этом, Ань Цзинсин был слишком обеспокоен его состоянием и не заметил несостыковок в его словах. Теперь он не очень верил в «теорию снов», но, пока Лу Яньси был в порядке, это не имело значения.

Услышав это, Лу Яньси сердито посмотрел на Ань Цзинсина, но не стал продолжать разговор:

— Давай пока уберём это, оно нам сейчас не понадобится.

С этими словами Лу Яньси бросил печать в руки Ань Цзинсина. Изначально он думал о сотрудничестве с Мукэча, но в этой жизни Муадо всё ещё находился на грани жизни и смерти из-за Мукэча, и, вероятно, Мукэча не поверит, что его младший брат замышляет недоброе. Поэтому, возможно, придётся подождать с выбором партнёра.

— Сегодня утром старшая принцесса прислала приглашение, желая пригласить тебя на прогулку по озеру.

Убрав печать, Ань Цзинсин, словно что-то вспомнив, протянул Лу Яньси приглашение, его голос звучал немного сдержанно.

— Прогулка по озеру в такую погоду? У старшей принцессы действительно необычные интересы.

Лу Яньси кивнул, глядя на время в приглашении, и задумался о том, чтобы перенести завтрашние дела. Среди четырёх стран тюрки сейчас были самыми спокойными, и, даже если не удастся найти сотрудничество, получить от них обещание не воевать было бы неплохим результатом.

— Как думаешь, старшая принцесса, — Ань Цзинсин сделал паузу, прежде чем продолжить, — не влюбилась ли она в тебя?

Неудивительно, что Ань Цзинсин так подумал. Ашина Сыюнь была слишком близка к Лу

Яньси. Вчера, по дороге назад, Лу Яньси не ехал верхом, и Ашина Сьюнь то и дело подходила к его повозке, чтобы поговорить. Это выглядело так, будто она испытывала к нему симпатию.

Услышав это, Лу Яньси удивился, затем, увидев, что выражение лица Ань Цзинсина не шутит, с лёгкой улыбкой ответил:

— Как ты мог такое подумать? Это невозможно!

После этих слов Лу Яньси, словно что-то вспомнил, наклонился к уху Ань Цзинсина и что-то быстро прошептал. Даже Ань Цзинсин, услышав это, не смог сдержать удивления и, повернувшись к Лу Яньси, увидел в его глазах подтверждение, после чего замолчал.

Он не ожидал, что всё так обстоит. Теперь понятно, почему тогда...

— А что насчёт Ань Чэнцзи?

Если всё действительно так, как сказал Лу Яньси, то Ашина Сьюнь была совершенно недостижима для него. Но в последние дни намерения Ань Чэнцзи были очевидны для всех. Что тогда...

— Пусть прыгает. Когда прыгнет слишком высоко, сам себя и убьёт.

Лу Яньси подмигнул Ань Цзинсину. Он ждал, когда Ань Чэнцзи начнёт заигрывать с Ашина Сьюнь, и тогда, даже если они не вмешаются, Ашина Жочжэнь возненавидит его до смерти.

— Тайцзыфэй действительно продумал всё до мелочей.

Ань Цзинсин никак не ожидал, что всё окажется именно так. Услышав слова Лу Яньси, он тихо рассмеялся. Его дорогой младший брат, похоже, на этот раз сильно оступится.

*

Ань Чэнцзи ничего не знал о разговоре Ань Цзинсина и Лу Яньси. В этот момент он был занят ухаживаниями за Ашина Сьюнь, желая привести эту тюркскую принцессу в свой дворец.

— Князь Цзин, разве вам не кажется, что следовать за мной весь день — это слишком?

Ашина Сьюнь, наблюдая, как Ань Чэнцзи следует за ней с самого утра, наконец не выдержала и спросила, её лицо выражало крайнее раздражение.

— Что вы имеете в виду, принцесса? Я просто хочу проявить гостеприимство, ведь вы впервые в Сиюане.

Хотя Ань Чэнцзи тоже был слегка раздражён — почему эта тюркская принцесса такая непробиваемая? — он следовал за ней уже весь день, но никакого прогресса не было.

Даже если на сердце он был раздражён, лицо Ань Чэнцзи всё также выражало мягкую улыбку, словно он был очень расположен к Ашина Сьюнь.

Этот наглый вид Ань Чэнцзи рассмешил Ашина Сьюнь:

— Князь Цзин хочет проявить гостеприимство?

— Конечно!

Услышав это, Ань Чэнцзи выпрямился, чувствуя, что шанс представился, и уже собирался что-то сказать, как вдруг Ашина Сьюнь замахнулась кнутом и со всей силы ударила им.

— Отлично, сегодня мне как раз руки чешутся. Тогда не откажите, князь Цзин, потешить меня спаррингом!

С этими словами Ашина Сьюнь добавила ещё три части силы к удару.

В отличие от Ань Цзинсина, Ань Чэнцзи хоть и кое-что умел в Martial Arts, но его навыки достигли лишь уровня укрепления здоровья. Как он мог сравниться с Ашина Сьюнь, которая выросла в седле? Перед градом ударов Ашина Сьюнь, сыпавшихся на него с головы, Ань Чэнцзи не мог ни драться, ни увернуться. Это было не спарринг, а одностороннее избиение!

<http://bllate.org/book/16474/1496597>